

Литература

1. Клековкина, Е. Е. Об особенностях двойной актуализации фразеологизмов. Фразеология и контекст / Е. Е. Клековкина. – Куйбышев: Куйбышевский ПИ, 1982. – 110 с.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 331 с.

Образ Аркадии в романах «Конец парада» Форда М. Форда, «Возвращение в Брайдсхед» И. Во, «Искупление» И. Макьюэна

Атрошкина В. С., студ. V к. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. преп. Малиновская Ж. В.

Как справедливо утверждают историки, золотым веком в истории Великобритании считается Викторианская эпоха, когда благодаря огромному количеству колоний она превратилась в одну из сильнейших империй мира. Однако уже первая половина XX в. стала для Британии веком крушения империи, с которой в существенной мере была связана национальная картина мира. Проводя параллель между понятиями «британскость» и «английскость», английский писатель Джон Фаулз отмечает, что для британскости значимо все, связанное с империей, в то время как английскость ассоциируется с образом сельской Англии (English countryside) [1]. Образ Аркадии в литературе подразумевает созданную автором счастливую страну вечной любви и красоты, воплощение земного рая, возможного лишь в сельской местности, противопоставленная негармоничному городу.

«Возвращение в Брайдсхед» – роман, в котором И. Во попытался запечатлеть время, когда ярче всего блистала роскошь огромных поместий. *Et in Arcadia ego* – эта латинская фраза, ставшая эпиграфом к первой части романа, на самом деле помогает понять и все произведение в целом. Аркадия – эта прекрасная страна – в мифологии является родиной Тристана из легенды о Тристане и Изольде. Впоследствии Аркадия стала синонимом счастья, а значит, фраза *Et in Arcadia ego* означает «и я когда-то был счастлив» [2, с. 11]. Аркадией Чарльза Райдера был Брайдсхед. Этот величественный особняк с блестящими прудами, огромным садом, фонтанами и колоннами, маленькой часовней, с великолепными картинами на стенах – все это великолеpie окружает героев на протяжении всего романа «...the mellow afternoon sun flooded in, over the bare floor, the vast, twin fireplaces of sculptured marble, the coved ceiling frescoed with classic deities and heroes,

the gilt mirrors and scagliola pilasters, the islands of sheeted furniture» [2, с. 20]. Однажды попав в Брайдсхед, Чарльз уже навсегда становится частью этого великолепного дома, этого символа золотого века Англии, герой вновь и вновь возвращается сюда, куда бы ни занесла его судьба. Однако Аркадия не вечна, как не вечен и род Флайтов. Чем ближе Вторая мировая война, тем больше приходит в упадок эта семья. Те или иные обстоятельства отдаляют ее членов друг от друга, на время или уже навсегда, и по-немногу меркнет блеск и самого Брайдсхеда. Когда сюда прибывает рота капитана Райдера, дом уже переоборудован под нужды армии, истоптаны цветы в саду, украдены картины, сломана мебель: «*We laid the road through the trees joining it up with the main drive; unsightly but very practical; Look where one careless devil went smack through the box-hedge and carried away all that balustrade; did it with a three-ton lorry...*» [2, с. 177]. Брайдсхед представляет собой унылое зрелище, и кажется, вместе с ним ушла в прошлое и та прекрасная эпоха между войнами, маленькая эпоха великолепия аристократии. В последнем внутреннем монологе романа Чарльз представляет себе светильник, который зажигается над воротами подобно символу продолжения жизни. Брайдсхед все еще существует, однако никогда не будет прежним, как не будет прежним и мир после войны. Здесь стоит вспомнить мысли постаревшей Брайони Толлис из романа И. Макьюэна «Искупление», вернувшейся в поместье спустя много лет, место, служившее ей домом, которое теперь просто отголосок прошлого и ее ошибки: «*... the lake was no longer there. On the bridge we were suspended above an area of perfect lawn, such as you sometimes see in an old moat. It was not unpleasant in itself, if you did not know what had once been there – the sedge, the ducks, and the giant carp that two tramps had roasted and feasted on by the island temple. Which had also gone*» [3, с. 343].

Что же олицетворяет семейное поместье Гроуби для героев романа «Конец парада» Форда М. Форда? Некогда роскошный дом сначала теряет хозяев, вскоре и символ уходящей для семьи эпохи – дерево Гроуби «*Groby Great Tree was the symbol of Tietjens*» [4, с. 673]. С одной стороны, дерево связывает Кристофера с его прошлым столетием, которое он так любит, с другой – уничтожение дерева становится для героев возможностью изменить свою жизнь, как постепенно меняется Англия, ее устои и традиции. В конце романа поместье и вовсе переходит в руки миссис Де Брей Пейп, непрестанно болтающей богатой американки, которая стирает последние остатки роскоши с поместья Гроуби. Именно с помощью такой символической замены архетипа Англии – величественной и объединенной страны, на Америку, с ее сторонниками индивидуализма, Форд М. Форд подчеркивает важное для всех людей правило жизни – если ты не идешь в ногу со временем, оно тебя раздавит, что произошло и с деревом Гроуби, и в понимании

Кристофера Тидженса с Англией: «*Well, if Groby Great Tree did not like Groby House it had finely taken its dying revenge...*» [4, с. 733].

Таким образом, на рубеже XX–XXI веков проблема национальной идентичности приобретает особую актуальность. Одной из причин такого интереса становится то, что в контексте всемирной глобализации каждая нация ищет пути «выживания», сохранения себя как единого целого, своего наследия, традиций и образа жизни.

Литература

1. Фаулз, Д. Быть англичанином, а не британцем / Д. Фаулз // Кротовые норы [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/59532/17/Faulz_-_Krotovye_nory.html. – Дата доступа: 02.04.2015.
2. Waugh, E. Brideshead Revisited / E. Waugh – Harmondsworth: Penguin, 1979. – 395 с.
3. McEwan, I. Atonement / I. McEwan. – New York: Doubleday, 2002. – 369 с.
4. Ford M. Ford. Parade's End / Ford M. Ford. – London: Penguin Books, 2001. – 836 с.

Лексические средства выражения категории отрицания в английской и русской фразеологии

Белко Е. И., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ясюкевич Е. Н., канд. филол. наук, доц.

Основным элементом отрицания как во фразеологических единицах, так и в обычных языковых единицах являются формально-логические отрицательные значения неприсущности, непринадлежности предмету какого-либо признака, отсутствия предмета.

На лексическом уровне отрицание в английском и русском языках может быть выражено отрицательными местоимениями, наречиями, отрицательными союзами и отрицательными частицами. Наиболее часто употребляемой отрицательной частицей в английском языке является частица *not*. Она встречается в 43 % фразеологических единиц (далее – ФЕ) от общего числа проанализированных английских ФЕ с эксплицитно выраженным отрицанием: *not to know smb. from Adam* – никого не знать; *to tell it not in Gath* – не рассказывайте в Гефе.

Вторым по частотности употребления в английских ФЕ с эксплицитно выраженным отрицанием является отрицательное местоимение *no* (17 % ФЕ):